

Епископ Митрофан
(Баданин)

ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Епископ Митрофан
(Баданин)

ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Издательство «Отчий дом»
Москва
2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)61
М-73

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
(ИС Р18-720-0743)*

Митрофан (Баданин), епископ
М-73   Духовные истоки русской революции. – Москва:
Отчий дом, 2018. – 80 с.

© Епископ Митрофан (Баданин) – текст
© Макет, оформление – издательство
«Отчий дом», 2018

Вступление

Приступая к размышлениям на тему духовной составляющей революционной идеи, неизбежно сталкиваешься с рядом серьезных трудностей.

Во-первых, семьдесят лет напряженной и целенаправленной работы идеологов советского государства не прошли бесследно, и этакий будоражащий флёр романтики революционного движения подспудно продолжает жить в каждом, кто застал те времена. Для большого количества людей нашей страны то время – это лучшие годы юности, полные сил, здоровья, оптимистичных планов. И потому сейчас признание всей иллюзорности тех целей и глубокой порочности, лежащей в самой сути революционной идеи, весьма непросто и порождает чувство обиды и глубокого разочарования. И невольно хочется согласиться с Пушкиным:

Тьмы низких истин нам дороже
Нас возвышающий обман...

Во-вторых, мы касаемся очень опасной в духовном смысле области человеческого бытия, территории, где происходит глобальное противостояние сил света и тьмы. Любая революция – это не что иное, как мощнейший прорыв сил тьмы, который происходит всегда, когда это позволяет Бог, принимая решение наказать ту или иную страну, народ или конкретного человека. Силы зла, падшие ангелы и демоны, обычно связанные Божьей волей, получают свободу и реализуют свою злобную сущность, превращаясь в орудие наказания, или, как говорят, «бич Божий». Проблема в том, что нет никаких оснований утверждать, что в настоящее время Россия и ее многострадальный народ прощены и эти «демоны революции» вновь

надежно связаны. Судя по настрою общества, это далеко не так. Именно поэтому каждый, кто входит в эту область знаний, затрагивая тему разоблачения этих сил и вскрытия тайных механизмов их разрушительной работы, подвергает себя немалой опасности испытать их бесовскую месть. Во всяком случае он будет неизбежно испытывать противодействие и значительную психическую нагрузку.

В-третьих, тема эта мало исследована: вскрытием духовных истоков русской революции светская наука никогда ранее не занималась. Впрочем, любая иная духовная проблема по определению не могла быть профессионально исследована инструментарием мирской науки. Оно и понятно, поскольку анализ таких проблем – прерогатива специалистов духовного фронта. Во всяком случае, тех, кто не сомневается в существовании души и вытекающей из этого факта сложной и интенсивной духовной жизни человека.

И, наконец, в-четвертых: вся суть обозначенной проблемы анализа истоков революционного движения может быть сведена всего к одному, достаточно краткому, утверждению. А именно: степень «революционности» как отдельного индивидуума, так и целой страны прямо пропорциональны степени отступления от Бога. Эта степень отступления может быть разной и далеко не всегда вполне осознанной, как, например, у русской интеллигенции, или же, наоборот, перерасти в сознательное богоборчество, прямую, открыто декларируемую войну с Богом, как у большевиков и им подобных «пламенных революционеров». Как бы то ни было, механизм воздействия на душу этой духовной заразы неизменен: революционный дух вытесняет, изгоняет из человеческого сердца дух христианской веры, любви и

милосердия. И даже самые честные люди, преданные идее служения «трудовому народу», готовые идти на смерть за идеалы коммунизма, неизбежно должны будут принять в свое сердце дух ненависти, стать безжалостными, готовыми проливать кровь, искать внутреннего и внешнего врага и т. д. и т. п. В общем, искоренить в себе все традиционные ценности христианства и утвердиться в богоборчестве.

Собственно, на этом утверждении все рассуждения об истоках русской революции можно было бы закончить. Но поскольку хотелось бы подробнее проследить сам процесс наступления этой беды в душе русского народа и обличить всю природную лживость духа революции, мы продолжим наши размышления.

Духовное томление

К моменту начала русской революции практически во всех высших слоях российского общества, а в наибольшей степени в русской интеллигенции, очевидным образом сложился глубоко пагубный настрой, некая духовная поврежденность, которая выражалась в маниакальном стремлении к обличению, к разрушению, к ниспровержению во имя некоей великой идеи, которую в полной мере никто из них толком не смог сформулировать.

Это духовное томление, в целом свойственное нашей интеллигенции и окончательно одолевшее ее к 1917 году, хорошо выразил еще М. Е. Салтыков-Щедрин: «Чего-то хотелось: не то конституции, не то осетринки с хреном»¹. И вот наконец-то свершилось. Началась революция.

¹ Салтыков-Щедрин М. Е. Книга о праздношатающихся // Собрание сочинений: в 20 т. Т. 12. М., 1971. С. 580.

На картине «Манифестация 17 октября 1905 года» замечательного русского художника И.Е. Репина точно отражено состояние духовной прелести, охватившей все слои русского просвещенного сообщества, «либеральной общественности», попавшей под влияние революционных идей.

И очень скоро стал припоминаться мудрый Александр Сергеевич: «Не дай Бог увидеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Вскоре стало совсем не радостно, и наступило некое протрезвление, что точно заметил известный русский философ В. В. Розанов в своей статье «Интеллигенция и революция»: «Насладившись в полной мере великолепным зрелищем революции, наша интеллигенция приготовилась надеть свои подбитые мехом шубы и возвратиться обратно в свои уютные хоромы, но шубы оказались украденными, а хоромы были сожжены».

В конце концов всем творцам русской революции, всем свободолюбивым, либеральным, просвещенным слоям общества в октябре месяце, сто лет назад, дали «хорошего пинка» совсем иные силы: малоинтеллигентная, но весьма сплоченная организация большевиков. Сообщество, не отягощенное высокими идеалами, моралью

и нравственностью, но зато крепко повязанное кровью бесчисленных терактов...

Кто же захватил власть?

Всем известна мысль Отто фон Бисмарка о том, что «революции задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами подонки». Но в ситуации с русской революцией, в отличие от всех подобных и весьма многочисленных аналогичных бед, случавшихся в истории человечества, в том числе и в настоящее время, есть важная особенность. К моменту революции в России сложилась политическая организация, активно поддержанная заинтересованными силами за рубежом, которая имела на вооружении «научно обоснованную» теорию строительства нового общества, плюс некую завораживающую идею всеобщего счастья и перспективный план ее воплощения. Кроме того, это организованное сообщество большевиков в полной мере «оседлало» христианскую мечту о грядущем Царствии Божием, подменив все атрибуты религиозной жизни народа суррогатами коммунистической квазирелигии². В этом уникальность случившегося с Россией и причина относительно долгого существования искусственной конструкции общественной жизни под названием Советское государство³.

² Не секрет, что составленный по требованию Н. С. Хрущева в 1961 году «Моральный кодекс строителя коммунизма» был разработан специалистами ЦК на основе Закона Моисея и Нагорной проповеди Иисуса Христа. (Бурлацкий Ф. М. Судьба дала мне шанс: Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского // Общественно-правовой журнал «Российский адвокат». М., 2007. № 5).

³ Так, например, мы видим абсолютную пустоту майданной

За годы предреволюционной деятельности в ходе прямых террористических акций, направленных против представителей законной власти, а также в ходе бандитских налетов с целью грабежа боевиками революционных ячеек были уничтожены **десятки тысяч** государственных чиновников и простых российских граждан.

Тем не менее, чрезвычайно важно рассказать, кем же были эти люди, что сумели захватить власть в октябре 1917 года, и какова была их духовная сущность. За годы своей предреволюционной деятельности в ходе прямых террористических акций, направленных против представителей законной власти, а также в ходе бандитских грабительских налетов боевики революционных ячеек уничтожили **десятки тысяч** государственных чиновников и простых российских граждан. Толь-

революции на Украине, поскольку никакой сложившейся организации, вооруженной научной (пусть и иллюзорной) теорией, не имелось. Равным образом это касается всех иных «цветных» революций. Есть лишь оплаченный хаос, одураченный народ и обессиленное государство.

ко с 1901 по 1911 годы, по подсчетам историков, террористы боевых организаций революционеров убили 17 тысяч человек.

За несколько месяцев 1905 года, начиная с октября, в Российской империи было убито и ранено 3611 государственных служащих. К концу 1907 года это число увеличилось почти до 4500 человек. По официальной статистике тех лет, всего за 15 месяцев (с начала 1908 года и до весны 1909 года) произошло 19 957 террористических актов и бандитских налетов, в результате которых было убито 732 госчиновника и 3051 частное лицо и ранено 1022 госчиновника и 2829 частных лиц⁴.

Поэтому, как это ни печально, мы должны честно признать, что именно наши «борцы за светлое будущее» явились родоначальниками терроризма как явления, именно Россия выпестовала эту новую страшную реальность мировой истории. При этом мы с вами, ныне живущие, будто пребываем в каком-то сне, в дурмане, не позволяя себе наконец трезво оценить этот исторический факт. Мы как будто не чувствуем, насколько бесчестно и глубоко безнравственно отправлять наших ребят в Сирию, на Кавказ и иные «горячие точки», поручая им, рискуя жизнью, вести борьбу с терроризмом, а самим продолжать спокойно гулять по улицам, названным в честь террористов: Софьи Перовской, Каляева, Воровского, Самойловой, Баумана, Котовского... Но если для нас вполне приемлемо прославлять носителей идеи террора, то давайте продолжим традицию и назовем наши улицы именами современных знаменитых террористов Басаева, Хатабба, Аль-Багдади или просто «проспект героев ИГИЛ».

---

⁴ Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М.: Крон-Пресс, 1997. С. 18.

На картине советского времени в «романтическом» виде представлена ликвидация боевиков революционной ячейки силами сотрудников полиции.

И как можно обойтись без обязательного главного Ленинского проспекта в каждом городе. Да, председатель РСДРП В. И. Ленин лично не участвовал в бандитских налетах, по слабости здоровья, для этого были Сталин (он же Коба), Фрунзе, Камо и прочие многие боевики партии, которые разбоем и убийствами добывали деньги для партийной кассы. Только за октябрь 1906 года в стране было зафиксировано 362 случая бандитских налетов боевиков РСДРП, лукаво названных «экспроприациями». В ходе таких бандитских грабежей-«экспроприаций», по данным Министерства финансов Российской империи, с начала 1905 года до середины 1906 года из банков и фабричных касс было украдено более 1 миллиона рублей. Один царский рубль сейчас оценивается приблизительно в 1300 современных рублей. Следовательно, было захвачено порядка 1 млрд. 300 млн. рублей. И это только за полтора года.

Генераторы духа мятежа

«Никто не ищет Бога;
все совратились с пути, до одного негодны;
нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3, 11–12)

Однако вернемся к вопросу о духовных истоках беды, столь глубоко поразившей Россию в начале XX века. Подлинной духовной прародительницей, основоположницей идеи революционной смуты и творцом событий февраля 1917 года явилась русская интеллигенция. Мы уже упоминали статью «Интеллигенция и революция» Василия Васильевича Розанова, но такую же статью написал и Александр Александрович Блок. По мнению Блока, всё, произошедшее с Россией в 1917 году, началось со скуки, то есть от пресыщенности, или, как говорят, «с жиру...». Именно тема всепоглощающей скуки преобладает во всех аналитических статьях Блока начала XX века. «Скука нашей действительности выливается ныне в красный цвет. Дни все громче от криков, от машущих красных флагов. Ночью красное поет на платьях, на щеках, на губах продажных женщин. Красный цвет символ недоброго, развратного, символ назревания чего-то тревожного, нездорового, опасного. Красный цвет признак болезни – воспаления. Наше общество стало как бы «воспаляться» от этой скуки, и теперь общество стало больным.

Мы помним, как неуместно и недостойно сам Блок стремился польстить большевистской власти:

Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнем-ка пулей в Святую Русь...

Его поэма «Двенадцать» – трагическая веха в его творчестве, эта его болезненная иллюзия и ослепление: революционное антихристово воин-

Каждый участник этой демонстрации чувствует себя вершителем судеб страны и уверен, что «красный террор» коснется кого-то другого, но не их... Петроград, сентябрь 1918 г.

ство поэт спутал с апостолами и Вторым Пришествием Христа:

Злоба, грустная злоба

Кипит в груди...

Черная злоба, святая злоба...

Эта трагическая духовная ошибка глубоко повредила душу поэта, она, собственно, и свела его в могилу. Как вспоминали очевидцы, в 1921 году перед своей кончиной «он непрерывно бредил. Бредил об одном и том же: все ли экземпляры «Двенадцати» уничтожены? Не остался ли где-нибудь хоть один? – «Люба, хорошенько поищи, и сожги, все сожги». Любовь Дмитриевна, жена Блока, терпеливо повторяла, что все уничтожены, ни одного не осталось. Блок ненадолго успокаивался, потом опять начинал волноваться»⁵. Поэту понадобилось четыре года, чтобы осознать весь ужас произошедшего с Россией и распознать

⁵ Иванов Георгий. Петербургские зимы. М.: Книга, 1989.

духовную сущность людей, пришедших к власти в стране.

Но для многих иных думающих людей России это протрезвление наступило уже вскоре после большевистского переворота осенью 1917 года. Приходило осознание всего ужаса произошедшего и позднее глубокое раскаяние в содеянном. Сокрушение и сожаление о той роли, что сыграли образованные, безусловно авторитетные люди России, которые должны были беречь драгоценное достояние наших предков, а не разрушать его, чтобы потешить свою гордыню. Замечательный поэт Максимилиан Волошин уже 23 ноября 1917 года, через месяц после большевистского переворота, написал сильнейшее стихотворение-пророчество со страшным названием «С Россией кончено»:

С Россией кончено... На последях⁶
Её мы прогалдели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязных площадях,

Распродали на улицах: не надо ль
Кому земли, республик да свобод,
Гражданских прав? И Родину народ
Сам выволок на гноище, как падаль.

О Господи, разверзни, расточи,
Пошли на нас огонь, язвы и бичи,
Германцев с запада, Монгол с востока,

Отдай нас в рабство вновь и навсегда,
Чтоб искупить смиренно и глубоко
Иудин грех до Страшного Суда!

---

⁶ Напоследок, в конце концов.

Все сбылось: и «германцы с запада» и «монголы» на Дальнем Востоке. Уж так искупили этот Иудин грех, как никто в мире не искупал. Двадцать восемь миллионов за четыре года войны. Невозможно вместить эту цифру. Какое невиданное горе. «Смерть одного человека – это смерть, а смерть двух миллионов – только статистика»⁷. Мы чувствуем эту защитную реакцию человеческой психики, поскольку невозможно охватить сердцем всю глубину такой трагедии, постичь эту непомерную скорбь.

Ложь об истоках

Понимание «Иудина греха», совершенного по отношению к стране, идеологи большевистской власти в дальнейшем старались всячески заретушировать, уводя в сторону поиски причин наступившей беды. Всю трагедию русской революции, эту тяжелейшую катастрофу в течение всего советского времени пытались представить закономерным итогом ужасающего материального положения народа. Постоянно, как заклинание, повторялись слова о экономической несостоятельности страны, о ее страшной отсталости, забитости, кровавости режима, и прочие глубоко лживые причины российской трагедии начала XX века. Эта подлая ложь и дискредитация тысячелетней истории императорской России была необходима, чтобы скрыть правду о подлинных движущих мотивах и истинных силах, совершивших кровавый военный переворот в октябре 1917 года.

Императорская Россия была богатейшей цветущей страной. Конечно, не стоит идеализировать

---

⁷ Ремарк Э.М. Черный обелиск. Кёльн: «Kiepenheuer & Witsch», 1956.

На фото 1907 года полковой праздник в Императорской армии. Очень скоро в России просто не останется таких лиц. Эта культура, этот дух прежней тысячелетней России будет истреблен.

ситуацию, ибо не может быть ничего идеального в этом мире, но со всей уверенностью можно сказать, что Россия являла собой чудо небывало мощного подъема во всех сферах и по всем позициям, устойчивого и уверенного роста уровня жизни. Прирост всех показателей благосостояния в процентном отношении просто зашкаливал.

Жизнь в стране была комфортной и налаженной. Люди чувствовали себя уверенно и счастливо. И это не идеологическое клише. Это реальные слова моих бабушек, живших как в столичном Петербурге, так и в глухой, патриархальной вологодской деревне.

За 20 лет правления Николая II население страны выросло на 50 млн. человек. Была внутренняя гармония в жизни, чувствовались надежность и стабильность, стимулирующие дальнейший рост всех видов производств. Это ощущали и город, и деревня. Страна занимала 5-е место в мире по

Учащиеся городского реального училища г. Челябинска на фото 1907 года. Среднее учебное заведение, в котором существенная роль отводилась предметам естественной и математической направленности. Выпускники таких училищ могли поступить в технические, промышленные и торговые высшие учебные заведения. Упразднены в 1917 году.

уровню жизни, с явной перспективой в ближайшие годы подняться еще выше. Сегодня наше место – между 60-м и 90-м.

Все ранние годы моей жизни прошли в родном для меня Петербурге. И вот не так давно я добрался до родины отца. Русский Север, глухая патриархальная деревня в Вологодской губернии, недалеко от Великого Устюга. Отец рассказывал, что до двенадцати лет мальчишки и девчонки бегали в длинных белых рубахах. Лишь затем мальчикам вручали штаны и косоворотку, а девочкам сарафан. Помню, в советское время я, естественно, думал, что вот оно – верный признак нищеты дореволюционной России. Мне и невдомек было, что просто там, в русской деревне, были еще живы

Каменный шестипрестольный Свято-Введенский собор, построенный в 1889 году в одной из Вологодских деревень, ясно свидетельствует «о страшной нищете и отсталости» Российской глубинки.

исконные традиции воспитания, направленные на сбережение здоровья и целомудрия нации. Лишь в одном этом небольшом эпизоде дореволюционной деревенской жизни – целые глубины освященной веками народной мудрости. Решение важнейшей задачи – как можно дольше сохранить в российской ребятне детскую непорочность и чистоту. Как можно дольше задержать проявление «половой активности», страстных, похотных чувств и эмоций. О том, что сейчас творится в этой сфере и как растлители от образования сейчас усердствуют в раннем «секс-просвещении», и говорить противно...

Так вот, после той моей поездки мне ничего не надо было больше говорить про голодную, нищую царскую Россию. Отцовская деревня сейчас, естественно, разорена, редкие старики доживают свой век в покосившихся избах. Но я увидел белоснежный храм – каменный шестикупольный Введенский собор села Байдарово. Это величественное сооружение возвели в 1889 году жители ближайших сел. В клировых ведомостях прихода написано: «иждивением крестьян близлежащих деревень». Высоким каменным стенам и могучим колоколам этого храма могли позавидовать многие городские соборы. Церковь имела два этажа и шесть (!) приделов, по три на каждом. Сейчас вся Мурманская область никак не может построить кафедральный храм для Мурманска. А лапотные крестьяне «нищей России» смогли позволить себе такую стройку.

Но все это – богатство, сытость жизни, стабильность и незыблемость – оказалось подточено изнутри, поскольку руководящие слои общества утратили прочный фундамент веры, духовный стержень России, которым в течение 1000 лет служило Православие. Этот духовный фундамент целенаправленно расшатывали и дискредитировали.

Ну а коли так, то вступает силу Закон Божий и вечная библейская мудрость, которая неумолимо гласит: «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зѣждущии» (Пс.126,1).

Вспомним, как велик и прекрасен был город Иерусалим: «Учитель! посмотри, какие камни и какие здания!» – восторгался величием и красотой города один из учеников Спасителя. Но Всеведущий Господь знал, что уже скоро Иудин грех ляжет на весь богоизбранный народ и обрушится на них гнев Божий: «Иисус сказал ему в ответ:

Справочник «Россия 1913 год»

За один день работы в Москве рабочий плотник
в 1913 году получал 1 рубль 75 копеек.

На эти деньги он мог купить на выбор в ценах 1913 года:

мука пшеничная, I сорт, крупчатая	10,3 кг
или	
хлеб ситный пшеничный крупчатый	11 кг
или	
говядина, I сорт	3 кг
или	
сахарный песок	6 кг
или	
свежий леб	3 кг
или	
масло подсолнечное	6,1 кг
или	
каменный уголь (донецкий)	72,9 кг

видишь сии великие здания? всё это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне» (Мк. 13,1–2). И целый народ, издревле особо любимый Богом, на долгие две тысячи лет будет лишен Родины и рассеян по всему миру. Лишь в 1948 году решением ООН будет признано государство Израиль, вернувшееся на свою историческую территорию. Так что российский народ за свой Иудин грех еще не столь тяжко пострадал.

Еще раз о большевистской мифологии

Вновь поразмышляем о мифе про экономическую слабость дореволюционной России. Мы хорошо помним, что творилось в Советском Союзе, когда шла Великая Отечественная война, какая была тяжелейшая обстановка, разорение, страшный голод, вымирание населения (я даже

не говорю про ленинградскую блокаду). А ведь рапортовали о небывалой индустриализации, перевооружении и прочих великих достижениях. И такое страшное изнеможение и всенародное горе.

Теперь сравним ситуацию в России царской во время тяжелейшей Первой мировой войны. К началу революции в феврале 1917 года, на третий год войны, в Петрограде было в изобилии продовольствие, исключение на несколько дней составил дефицит черного хлеба. Из-за распущенных провокационных слухов о грядущих перебоях в булочных стали выстраиваться огромные очереди, что послужило толчком к начавшимся 23 февраля волнениям.

Крупнейший ученый русского зарубежья, специализирующийся на изучении Февральской революции, профессор Г. М. Катков авторитетно свидетельствует о достаточном количестве продовольствия в городе. Жалобы на дефицит муки и хлеба не имели оснований, но в первые три дня беспорядков лозунг: «Хотим хлеба!» был запечатлен на транспарантах демонстрантов и его постоянно скандировала толпа. Вскоре провокаторы стали присоединять лозунги «Долой монархию!» По данным профессора Каткова, «в феврале запасы муки для пекарен ни на один день не опускались ниже уровня средней потребности на 12 дней»⁸. Советский и российский историк Виталий Иванович Старцев утверждает в своей работе, что имевшие место «перебои с хлебом начались 18 февраля и закончились 21 февраля»⁹. О том, что

⁸ Катков Г. М. Февральская революция. М.: «Центрполиграф», 2006. С. 273–275.

⁹ Старцев В. И. Революционный 1917-й // Яковлев А. И. Драма российской истории: большевики и революция. М.: Новый хронограф, 2002. С. 174.

Рост экономики России в царствование Николая II

	годы	кол- во	годы	кол- во	рост, %
Объем банковских вкладов, млн. руб.	1895	350	1915	4300	1228
Объем производства машин, млн. руб.	1894	1500	1916	6500	433
Средняя урожайность с десятины, пудов	1901	33	1913	58	175
Количество скота, млн. голов	1895		1914		
Лошадей		26,6		37,5	141
Рогатого скота		31,6		52	164
Добыча каменного угля, млн. пудов	1895	466	1914	1983	426
Добыча нефти, млн. пудов	1895	338	1914	560	165
Выработка сахара, млн. пудов	1894	30	1914	104,5	348
Сбор хлопка, млн. пудов	1894	3,2	1914	15,6	488
Производство чугуна, млн. пудов	1895	73	1914	254	342
Производство стали, млн. пудов	1895	70	1914	229	320
Золотой фонд, тыс. пудов	1894	648	1914	1604	248
Торговый флот, тыс. тонн	1894	492	1914	778	158

ел народ и как выживали люди в Великую Отечественную, никому напоминать не надо.

Один этот факт трехдневного перебоя с черным хлебом убедительно показывает, что никаких экономических предпосылок революции просто не существовало. Напомню, завершался третий год тяжелейшей войны. При этом в Германии к зиме 1916 года уже начался настоящий голод.

У. Черчилль: «Корабль России уже пережил бурю первых месяцев войны. Отступления закончились; имевшийся снарядный голод побежден; вооружение шло широким потоком; более сильная, более многочисленная, гораздо лучше снабжаемая армия держала огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми.

Иными словами, надо было лишь удержаться и продолжить; вот и все, что стояло между Россией и ее полной победой. Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань уже была видна».

По итогам войны Россия должна была бы приобрести Восточную Пруссию, территорию нынешней Словакии, Восточную Галицию. Так же частью Восточной Германии приросло бы и Царство Польское в составе России. В марте 1915 года Лондон официальной нотой гарантировал по итогам войны передачу России города Константинополя с прилегающими территориями на западном побережье Босфора и Мраморного моря, Галлипольский полуостров, Южную Фракию и, кроме того, восточное побережье Босфора и Мраморного моря со всеми его островами.

Немецкий генерал Эрих Людендорф, который фактически руководил всеми операциями германской армии, оценивал ситуацию в 1916 году так: «России удалось создать новые мощные формирования. Фактически это означает, что Российская империя к 1917 году, к третьему году войны, располагает значительно большей и лучше экипированной армией, чем та, с которой она начала войну».

Мы помним, что именно в это время был заложен порт «Романов-на-Мурмане», для чего была построена железная дорога. 1 января 1915 года император Николай II одобрил план строительства железной дороги от Петрозаводска до Мурманского побережья за счет казны. 3 ноября 1916 года строительство 1000 км пути было закончено. Можно представить, во что вылилась бы эта стройка при большевиках, какое горе и страдания достались бы репрессированным и спецпереселенцам, сколько тысяч заключенных нашли

бы свою кончину на этом тысячекилометровом участке сплошных болот и бездорожья.

Так что потенциал страны был просто неисчерпаем, как и ее экономические и материально-технические ресурсы. Но, увы, главным, что решило судьбу великой державы, было вовсе не это. Главным, как и всегда в истории, явилось то, что происходило в духовном мире страны, в душах российских подданных.

Отступление от веры, завещанной предками, изгнание из своей души православных ценностей доброты, любви и милосердия неизбежно компенсировались иным духом – мятежа, недовольства, поиска виновных и в конечном итоге жаждой разрушения, революционного куража и вседозволенности.

Интеллигент

Говоря о сугубой роли интеллигенции в судьбе России в начале XX века, думается, будет очень важным точно определить, что же такое интеллигенция как явление в жизни именно русского общества, поскольку в «европейском» понимании слово «интеллигент» – чаще всего лишь синоним человека, профессионально занимающегося интеллектуальным видом деятельности. В то же время, именно в России это понятие обрело особое социально-философское значение, согласно которому к интеллигенции причисляют лишь тех, кого можно считать нравственным эталоном общества.

Это слово вошло в русский обиход в начале XIX века и изначально служило лишь одним из синонимов слова «дворянство». К сожалению, духовное наследие «революции Петра Первого» (о ней чуть ниже), приведшей к формированию ак-

тивного прозападного руководящего слоя в государстве, позже трансформировалось в еще более прискорбном направлении. Интеллигентом все чаще стал называться не просто образованный человек, а лишь тот, который демонстрировал неприязненное отношение к «немытой России», к «устаревшей форме правления» и критиковал «отсталое» царское правительство. Эта тенденция в конечном итоге окончательно предопределила симпатии российской интеллигенции к либеральным, социалистическим и революционным идеям.

Нет необходимости напоминать о конечной и закономерной судьбе русской интеллигенции в период большевизма. Всем, кому не «посчастливилось» в 1922–1923 годах быть причисленными к контрреволюционной интеллигенции и оказаться на «философских пароходах», в скором времени пришлось оказаться в лагерях. Это было закономерно. Изначально отношение большевиков к русской интеллигенции очень ясно, правда, не вполне «печатно», сформулировал «великий вождь мирового пролетариата». Мы не будем повторять эту известную фразу. И временами можно понять «вождя», который сделал ставку на пролетариат: «Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе... Интеллектуальным силам, желающим нести науку народу, мы платим жалование выше среднего. Это факт. Мы их бережем»¹⁰.

Естественно, уже начиная с 1920-х годов, состав этой «прослойки общества» радикально изменился. Довольно скоро ядром новой социальной группы стали молодые рабочие и крестьяне,

---

¹⁰ Ленин В. И. Письмо Горькому А. М. от 15 сентября 1919 г. // ПСС. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 51. С. 48.

получившие доступ к образованию, и традиционная специфика этого слоя российского общества практически была утрачена. Так что та самая (этическая) составляющая в определении понятия «интеллигенция» отошла на дальний план, и под «интеллигенцией» стали понимать всех «работников умственного труда» – социальную «прослойку» новой общности – «советского народа».

Профессиональная нелюбовь к России

Нельзя, конечно, огульно обвинять всю русскую интеллигенцию в преклонении перед Западом и неуважении российской самобытности. По мере того, как в XIX столетии в духовном настрое властных кругов и общества в целом затягивались раны «петровской революции», ясно обозначились два взгляда на будущий исторический путь России, озаглавленные как «западничество» и «славянофильство». То есть кроме примера общественного устройства государств Западной Европы как идеального образца для подражания в общественном сознании сформировалась альтернативная модель, предлагающая Российской империи реализовать свой собственный, самобытный и уникальный исторический путь¹¹. Важно отметить, что в то время религиозная составляющая, идеалы христианской морали и нравственности были еще достаточно сильны, и потому обе стороны споров категорически не принимали бунтарского духа разрушения и идей революции,

---

¹¹ Надо заметить, что после прихода к власти и отказа от утопии «всемирной революции», большевики решительно отказались от «западничества», заявив о своем, особом пути новой России. По сути, вся история СССР стала реализацией идеи этого особого пути, но в преломлении коммунистической идеологии.

а что самое главное – они любили Россию и желали ей всяческого процветания.

Однако вскоре, по мере отхода страны от идеалов Православия, разъедания российских умов и сердец духом нигилизма, духовного цинизма и откровенного безбожия, в обществе появилась совершенно особая категория граждан. Появились люди, профессионально ненавидящие Россию. Это было новое, невиданное явление. По сути, духовно-нравственное уродство, вырождение¹². Об этом феномене с удивлением и брезгливостью писал замечательный русский поэт и дипломат Ф. И. Тютчев: «Явление, приобретающее все более патологический характер, – это русофобия некоторых русских людей... Раньше они говорили нам, и они действительно так считали, что в России им ненавистно бесправие, отсутствие свободы печати и т. д. и т. п., что именно бесспорным наличием всего этого им так нравится Европа... А теперь что мы видим? По мере того, как Россия, добываясь перемен, большей свободы, все более самоутверждается, нелюбовь к ней этих господ **только усиливается**. Они никогда так сильно не ненавидели прежние установления, как ненавидят современные перемены и направления общественной мысли в России. Что же касается Европы, то, как мы видим, никакие нарушения в области правосудия, нравственности

---

¹² Ярким примером, как это ни печально, является И. С. Тургенев: «Знайте, что я здесь, в Европе, поселился окончательно, что я сам считаю себя за немца, а не за русского, и горжусь этим! Здесь цивилизация, а у нас варварство. Кроме того, здесь нет народностей; я ехал в вагоне вчера и разобрать не мог француза от англичанина и от немца... Цивилизация должна сравнивать всё, и мы тогда только будем счастливы, когда забудем, что мы русские». (Из рассказа Ф. М. Достоевского А. Н. Майкову о своей беседе с Тургеневым. Письмо от 16 августа 1867 года).

Закономерный итог заигрывания интеллигенции с «демонами революции». Зарисовки с натуры художника Ивана Алексеевича Владимирова, работавшего в 1917–1918 гг. в Петроградской милиции.

и даже цивилизации нисколько не уменьшили их расположения к ней... Словом, в явлении, о котором я говорю, о принципах как таковых не может быть и речи, действуют лишь некие инстинкты»¹³.

Помню, как в свое время я не вполне мог объяснить, почему В. И. Ленин называл Л. Н. Толстого «зеркалом русской революции»¹⁴. Но вот наткнувшись на эти строки писателя, все для меня встало на свои места: «Патриотизм есть в наше время чувство неестественное, неразумное, вредное, причиняющее большую долю тех бедствий, от которых страдает человечество, и поэтому чув-

¹³ Из письма дочери, Анне Федоровне Тютчевой (Аксаковой), от 20 октября 1867 года.

¹⁴ Ленин В. И. Лев Толстой как зеркало русской революции // ПСС. М.–Л., 1974–1976. Т. 15. С. 179.

ство это не должно быть воспитываемо, как это делается теперь, – а напротив, подавляемо и уничтожаемо всеми зависящими от разумных людей средствами»¹⁵.

Читая эти перлы, просто диву даешься, как живуч оказался этот вид духовного уродства в нашем обществе. И как применимо все сказанное к определенной части нашей нынешней «творческой» интеллигенции или, как сейчас еще говорят, «либеральной общественности».

Об этой же беде спустя тридцать лет писал и подлинный русский интеллигент А. П. Чехов, предупреждая, что именно эта «братия» порождает ту силу, которая их же и уничтожит: «Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр»¹⁶.

Необходимо наконец задуматься об истоках, трезво проанализировать, откуда взялись в умах русского правящего класса и интеллигенции это пренебрежение русским духом, нашими традициями, отторжение и даже глумление надо всем исконно русским. Это постыдное, заискивающее преклонение перед Западом, прямое «обезьянничание», тупое подражание абсолютно чуждым нам принципам, взглядам, манерам, присущим иным, по своей сути мелким, вовсе не столь великим странам и народам Европы.

Неужели не понятно, что из этого так называемого «окна», с такой надеждой прорубленного нами в Европу, нам постоянно показывают неприличные жесты, и именно из него мы в полной мере напитались всяким духовным суррогатом.

¹⁵ Толстой Л. Н. Патриотизм и правительство // ПСС: в 90 т. М., 1958. Т. 90.

¹⁶ Чехов А. П. Письмо Н. И. Орлову от 22 февраля 1899 г.

Из этого источника пришло в Россию поголовное увлечение нигилизмом, «просвещенным» материализмом, либерализмом и в конечном счете атеизмом, возведенным в XX веке в ранг государственной идеологии. В результате громадная страна, мощное государство впервые в истории открыто встало на путь борьбы с Богом, разработало целую систему богоборчества, можно сказать, обезумело и дерзко направило русского человека на войну с Богом, на борьбу против своего Небесного Отца.

Революция XVIII века

Сейчас мы можем уверенно указать точку отсчета этого разрушительного процесса. Вся эта беда началась с конкретного момента нашей истории. Со времени правления Петра I.

Не только историк, но и любой российский патриот справедливо укажет, что Петр совершил грандиозный прорыв в модернизации страны, в продвижении интересов России на Балтике, заложил прекрасную северную столицу, утвердил основы армии и флота и сформировал их соответственно тому времени. К концу царствования Петра I существовало уже 233 завода, в том числе более 90 крупных мануфактур и верфей. Его неукротимая энергия, направленная на решительный результат в деле превращения Руси в государство европейского уровня, вызывает уважение и невольное сочувствие к небывалой грандиозности его планов.

Но при этом нельзя не видеть всех тяжелых последствий такой жестокой ломки, именно революционных методов, примененных Петром в безжалостной перекройке всех областей жизни страны. Не секрет, что после себя он оставил Россию в полном изнеможении от этого запре-

*Царь Петр демонстрирует свой новый европейский наряд
Патриарху Адриану. Худ. Н. В. Невреев*

дельного напряжения сил, и не только в сильном материальном истощении, но и в еще большем морально-нравственном разложении. Именно Петр зародил и утвердил своим монаршим авторитетом неуважение к исконному русскому духу, благословив, по сути, целенаправленное глумление над теми строгими моральными и нравствен-

ными устоями, что сложились в общественных и социальных институтах страны, которые были надежными скрепами всех важнейших традиций российской жизни.

Вспомним его выпестованное детище и любимое развлечение – созданный им «Всешутейший, Всепьянейший и Сумасброднейший Собор», который цинично и открыто занимался глумлением над всем, что русское общество ценило и почитало в качестве исконных бытовых или морально-религиозных устоев.

Очарованный нравственной и моральной свободой европейского Ренессанса, свободой мысли, манер поведения, Петр стал безжалостно выкорчевывать самые основы самобытной русской культуры и русского быта. Как пишет Карамзин: «Пылкий монарх с разгоряченным воображением, увидев Европу, захотел сделать Россию Голландией». Никакой Европы из России так и не получилось. Россия осталась Россией, но с искаленным, духовно чуждым русскому народному духу, высшим слоем русского общества. Историк Башилов Б. Е. пишет: «После смерти Петра началась самая нелепая страница истории русского народа. Те, кто должны были вершить его судьбу, попирали его веру, презирали его обычаи, на каждом шагу издевались над его национальным достоинством»¹⁷.

Неудивительно, что после Петра наступил застойный и бездарный исторический период, отмеченный многочисленными дворцовыми заговорами, при отсутствии всяких нравственных сдержек, с полной гегемонией иностранцев. Но именно при Петре сформировались первые ин-

---

¹⁷ Башилов Б. Е. Русская Европа. Россия при первых преемниках Петра I.

теллигенты, этот незначительный слой образованных, проевропейски воспитанных людей, в которых от рождения оказалось заложено пренебрежительное отношение ко всему русскому и восторженное, безоговорочное преклонение перед всем иностранным, европейским.

Произошел трагический тектонический разлом в государственном устройстве страны – раздел между прежней «народной» Россией и новой, абсолютно чужеродной, аристократией государственной власти. Русский общественный деятель Лев Тихомиров в своем известном исследовании «Монархическая государственность» метко заметил: «Монархия при Петре уцелела только благодаря народу, продолжавшему считать законом не то, что приказал Петр, а то, что продолжало жить в умах и совести монархического сознания народа»¹⁸.

Об этом феномене существования «параллельных миров» в то весьма специфическое «петровское» время можно найти свидетельства и в жизни нашего Кольского края. Так, в 1726 году во исполнение императорского повеления архангельский владыка Варнава разослал по епархии указ «об уничтожении всех поморских рыболовных судов старых образцов и постройке впредь только галеотов и катыфлентов»¹⁹. Не надо говорить, что этот указ никто на российском Северном Поморье так и не исполнил. Страшно сказать, но через 6-7 лет после смерти Петра I уже не существовало и его знаменитого флота, он пришел в полный упадок и сгнил, а нового никто не строил.

¹⁸ Цит. по: Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. М.: «Институт русской цивилизации», 2010. С. 112.

¹⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 247. Петропавловская церковь в Поное. № 30.

Петр I с какой-то порой явно нечеловеческой энергией осуществлял, по сути, великую революцию в духовном мире России. Он уничтожил Патриаршество и сам назначил себя главой Православной Церкви, которой управлял через светскую фигуру обер-прокурора и особую канцелярию. Самодержавную роль царя-батюшки, эту самобытную русскую форму монархической власти, он заменил любезным ему европейским абсолютизмом. Разница здесь принципиальная. В российском понимании народ дан Царю Богом для монаршего попечения о благе этого народа, и Царь повинен дать ответ пред Господом. «Царю следует паче помещиков беречь крестьян, так как помещики владеют крестьянами временно, а Царю они вековые, и крестьянское богатство – царственное, и нищета крестьянская есть оскудение царственное»²⁰. Российское самодержавие должно служить пользе народа и славе Божией, и оно ответственно пред судом Божиим. В свою очередь, королевский абсолютизм Европы не признает никакой ответственности ни перед кем. Вся суть образа правления европейского монарха заключена в формуле: «*car tel est notre bon plaisir*» – «ибо такова наша воля».

Петр I революционно вторгся в самую суть российской монархической идеи. Принятие им императорского титула, с одной стороны, должно было отражать усиление мощи России и ее влияния в европейских делах, но, с другой стороны, свидетельствовало о духовном снижении понятия Императора как «удерживающего» в государстве Третьего Рима и в мире в целом. Для Петра «Великая Россия полностью заслонила Святую Русь».

---

²⁰ Тарасов И. Лекции по административному праву. М., 1908. Т. I. С. 68.

Так что связь между революцией, совершенной Петром, и трагедией наступившего через три столетия большевизма очевидна и теперь признается не только отечественными, но и иностранными историками и мыслителями (А. Тойнби, В. Шубартом и др.). В результате в духовном пространстве Руси, как писал Н. Бердяев, «к XIX веку сложился своеобразный русский духовный тип, принципиально отличный от духовного типа русского средневековья, Руси Московской, и из этого типа нужно выводить истоки и понимание воинствующего атеизма русской революции»²¹.

Воинствующий атеизм

Понятие «воинствующий атеизм», воинствующее безбожие, богоборчество – есть в конечном итоге самая суть духовного мироустройства каждого русского (да и не только) революционера. Революционное брожение в душе возможно лишь при условии утраты веры. Это порой не вполне сразу осознаваемый человеком выбор пути, который ведет к уходу от Бога и последующему единению с иными силами. И пусть никто не обольщается – закон этот неумолим, ибо «никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф. 6, 24). Происходящее с человеком удаление от света неизбежно приведет его в область мрака, поскольку компромисс в этой сфере исключен: «Какое согласие между Христом и Велиаром?.. Какая совместность храма Божия с идолами?» (2 Кор. 6, 15, 16).

Любая революция – это восстание не только против установленного Богом порядка, но имен-

²¹ Бердяев Н. А. Русская религиозная психология и коммунистический атеизм. Paris: YMCA-Press, 1931.

*Новая религия в массы. Зарисовки с натуры художника
И. А. Владимирова, 1918 год*

но восстание против Бога. Это противодействие той высшей Силе добра, справедливости и любви, которая раздражает, мешает такому человеку, противостоит его движению вниз по пути крайней степени озлобления и сатанинской гордыни. Это безумная попытка заглушить тот удивительный камертон, который заложен в каждом человеке от самого его сотворения, – против внутреннего нравственного закона, живущего в нем, – против человеческой совести. Вспомним знаменитые слова Иммануила Канта, человека весьма условно верующего, но вынужденного с «удивлением и благоговением» назвать две неизменно поражающие его вещи: «это звездное небо надо мной и моральный закон во мне»²².

²² Кант И. Собрание сочинений на нем. и рус. яз. М., 1997. Т. 3. С. 11.

А какова же вершина этого революционного духа, так сказать, высшая сакральная цель той борьбы, того мучительного томления несчастных людей? Так вот, высшей точкой такой революционной борьбы, такого восстания против Бога, которым ознаменуется завершение всех времен и самой истории человечества, есть события, описанные в Апокалипсисе как наступление царства антихриста. Это страшный момент явления на земле небывалого вождя, духовного и политического лидера всех стран и народов, момент, когда человечеству «откроется человек греха, сын погибели» (2 Фес. 2, 3). Этот человек получит небывалые возможности – в него войдет сила и власть сатаны. Апостол Иоанн Богослов пишет: «И дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть... И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно» (Откр. 13, 2). «И поклонилась зверю вся земля, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?» (Откр. 13, 3, 4).

Эта основополагающая идея и ее дух непременно должны проявляться и непременно проявляются в образе мыслей и поступков ее носителей – профессиональных революционеров. Так было всегда. Идея предчувствия прихода антихриста, его чаяние и призывание всегда подспудно жили внутри революционного движения. Богоборческий настрой, с последующим восстанием против Бога, составлял существо внутренней жизни каждого революционера в России.

В 1869 году впервые открыто, не маскируя свое истинное лицо, революционные богоборцы заявили о страшной сути сформированного ими сообщества. «Катехизис революционера», составленный нигилистом и профессиональным террористом Сергеем Нечаевым, оправдывал любое зло и преступление, если оно совершено во благо

революции. Впервые без обиняков было возведено упразднение человеческих законов морали и нравственности. И именно в этом программном документе впервые в русской истории была ясно сформулирована идея широкомасштабного террора с огромными человеческими жертвами ради «светлого будущего всего человечества»²³.

Устойчивая мифологема «светлого будущего» непременно возникала, начиная с Французской революции XVIII века, затем и в последующих аналогичных событиях и объявлялась небывалой по величию задачей, которая уже сама в себе неизбежно содержит известный принцип Н. Макиавелли – «цель оправдывает средства»²⁴. Затем непременно формулировался новый взгляд на предыдущую человеческую историю. Декларировался новый смысл человеческой жизни, состоящий в необходимости «отдать ее за счастье трудового народа», дабы любой ценой исполнить «особую историческую миссию». В «Катехизисе революционера» было прописано, что подлинной революцией будет признаваться лишь та, «которая уничтожит в корне всякую государственность и истребит все государственные традиции»²⁵. Спустя пятьдесят лет, в октябре 1917 года, верные последователи террориста Нечаева, большевик-ленинцы, решительно приступят к реализации этих безумных планов.

---

²³ Нечаев С. Г. Катехизис революционера // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый: Документальная публикация / Под. ред. Е. Л. Рудницкой. М.: Археографический центр, 1997. С. 244–248.

²⁴ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. / Автор-сост. В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2003.

²⁵ Нечаев Сергей Геннадиевич // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969.

Проблема нравственных барьеров

Не подлежит сомнению, что для достижения подобных бесчеловечных целей прежде всего необходимо было ликвидировать нравственные ограничения, барьеры человеческой совести, те вечные, основополагающие ценности, что были возведены миру Христом Спасителем. С этой целью безнравственность жизненных принципов уверенно возводится в норму. Так, «великий вождь революции» В. Ленин в известной работе «Задачи союзов молодежи» дает молодым строителям коммунизма конкретную жизненную установку: «Нравственно то, что выгодно пролетариату». Эти слова равнозначны призыву завершить историю человечества, ибо принятие подобного антихристианского постулата просто-напросто обесмысливает дальнейшее бытие мира.

Нет ничего удивительного в том, что вообще любое богоборческое сообщество приходит к подобным утверждениям. Так и немецкий фашизм, придя к власти, решительно порывает с христианскими нормами жизни, ибо, как свидетельствует Евангелие, «какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?» (2 Кор. 6, 14). В меморандуме Мартина Бормана, направленном в декабре 1941 года всем гауляйтерам Востока, об этом говорится вполне определенно: «Помните, национал-социалистские и христианские идеи – несовместимы». А значит, «честными, порядочными, верными мы должны быть по отношению к представителям нашей собственной расы и ни к кому другому» (Г. Гиммлер в 1940 году). Исходя из этих посылок, Гитлер, инструктируя солдат вермахта перед решающей битвой на Востоке, предельно откровенен: «Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью».

Внутренний механизм этих богоборческих процессов, тайные движения самых темных и низких сторон мятущейся человеческой души, вставшей на путь разрушения, гениально вскрыл Ф. М. Достоевский в знаменитом романе «Бесы». Федору Михайловичу это было сделать не сложно. Он сам вышел из круга этих людей, людей с духовным изъяном, с тяжелым повреждением души – из рядов профессиональных революционеров.

Суть главного героя «Бесов» Петра Верховенского – принижение всего и всех для оправдания и выпячивания собственного мелкого и грязного «я». Но какова же цель его жизни? Он сам признается, что революционная идея – лишь средство, и главное, что имеет значение, – это власть. Верховенский жаждет управлять людьми, владеть их умами и душами. Он чувствует себя маленьким антихристом, как, впрочем, и все последующие представители этой плеяды разрушителей, людей, порожденных силой тьмы, метко названных Достоевским бесами. В абсолютном большинстве они серые посредственности, не состоявшие в этой жизни, ничего не добившиеся, никем не признанные и потому озлобленные и до безумия самовлюбленные.

Но на этом этапе этим «мелким бесам» нужны яркие личности, нужна русская интеллигенция. Все они, как и Верховенский, признают, что без Николая Ставрогина, этого «демонического красавца», – они ничто. Их никто не слушает – тут нужен авторитет, харизматическая личность, нужно очарование мощного интеллекта. Нужна порода и голубая кровь. Выходит, для разрушения основ и скреп общества нужна интеллигенция. Именно интеллигенция вызовет из самых глубин тьмы эти силы зла, этих «верховенских» и «шари-

ковых», которые позже сметут своих родителей и учителей. А потом и они будут раздавлены, уничтожены своим страшным детищем, поскольку придут еще более страшные силы, которые возвестят миру новый закон: «нравственно то, что выгодно».

Так что закон любой революции будет исполнен неумолимо – и она, как всякая темная стихия, уничтожит все и всех вокруг себя. Она всегда будет «Сатурном, пожирающим своих детей». Но в первую очередь она уничтожит всех своих отцов, всех тех, кто ее породил, – «либеральную общственность».

Призывание демона

«Завистью диавола вошла в мир смерть»

(Прем. 2, 24)

Чтобы совершить революцию, совершенно необходимо выпустить того самого «джина из бутылки», высвободить стихийные силы зла, связанные законами морали, нравственности, совести. И дальше уже тот, кто считал, что он чем-то руководит, быстро поймет, что руководит всем происходящим иная, неконтролируемая им сила – стихия разрушения, демоны революции. «Безумцы, исправляющие должность русских революционеров, сами не знают и не предчувствуют, **чьи дела** они делают, выкрикивая на улице свои сумбуры, и **чьи затеи** приводят они в исполнение, губя себя так бессмысленно, так, наконец, нерасчетливо и несообразно с интересами исповедуемых ими учений»²⁶.

---

²⁶ Катков М. Н. // Мнения русских о самих себе: Маленькая хрестоматия для взрослых / Собрал К. А. Скальковский. СПб., 1905. С. 112.

Но, увы, история никого не учит. Нынешние духовно безграмотные и безответственные либеральные крикуны, выводящие на улицы городов для «тусни» и куража наивный молодняк под пустыми «белоленточными» лозунгами, не способны понять, какие страшные силы они пытаются вызвать из темных глубин. Как мотыльки, наивно порхающие вокруг отблесков огня, они неуклонно приближают свою гибель от готовых пробудиться и вновь выйти из адского пламени реальных демонов революции.

Всё это мы уже проходили. Один лишь пример – Лев Давидович Троцкий (Бронштейн), фактически бесспорный лидер и руководитель русской революции и всей ее кровавой реальности. Именно он наиболее ярко в своих поступках выражал самую суть революционной идеи. Он не стеснялся так и называл себя – «демон революции».

В трудах Троцкого, изданных после его изгнания из СССР в 1929 году, можно найти его откровенные высказывания о собственном и весьма характерном понимании им источника и движущих сил русской революции²⁷. Он описывает свои споры с Плехановым и иными живущими за рубежом марксистами, постоянно доказывающими, что Россия не готова к революции. По классической марксистской теории, необходимо полноценное созревание, формирование классов буржуазии и пролетариата в стране как обязательное условие революционной ситуации и достижения «демократической диктатуры пролетариата». Троцкий возражает им без всякой теории и подчеркивает: вы просто не знаете русский народ. Без всяких созревших классов и ситуаций русский народ

---

²⁷ Троцкий Л.Д. История русской революции. Том 1: Февральская революция. Принкипо, 1930.

поверит пламенным словам о справедливости и братстве, о необходимости наказать грабителей трудового народа, мозолистой рукой трудового народа уничтожить кровопивцев-эксплуататоров и построить новый мир всеобщего счастья и добра. Этот коварный «демон» тонко чувствовал, чем прельстить народные массы, как затронуть потаенные струны души русского народа.

Но его лозунги, впрочем, как и призывы всех иных лидеров русской революции затрагивали самые низменные чувства людей. Согласно работам основоположников марксизма, коммунистическая идея, как мы упомянули выше, предполагала наличие высокоразвитых производительных сил, созревание общественных отношений и т.д., дабы в будущем стало возможным реализовать основополагающий принцип коммунизма «от каждого по способностям, каждому по потребностям». В случае с Россией большевики, как мы видим, ставили совсем иные задачи, апеллируя к примитивному чувству зависти и всячески подогревая его в народе.

Интересно отметить, сам Карл Маркс предполагал подобный ход событий и жёстко критиковал попытки построить «грубый и непродуманный коммунизм»²⁸, который по утверждению Маркса, является порождением «всемирной зависти».

Именно зависть, возведенная в ранг добродетели, руководила российскими революционными массами. Зависть к чужому богатству, к чужому положению в обществе, к успеху, к талантам и т.д.

²⁸ Более того марксизм ясно расставляет приоритеты в борьбе: «Буржуазия и правительство гораздо больше боятся легальной деятельности рабочей партии, чем нелегальной, успехов на выборах, – чем успехов восстания» (Введение Ф. Энгельса к переизданию работы К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 гг.»).

*«Грабь награбленное». Зарисовки с натуры художника
И.А. Владимирова, 1917 год.*

В бунтарском сознании масс это порочное, низменное чувство быстро оформилось в удобный лозунг: «Грабь награбленное». При этом следующим закономерным этапом развития «революционной идеи» стало желание уничтожить и сам объект зависти, дабы он больше не раздражал завистников. Это, по сути, классика духовной борьбы, та самая «невидимая брань», которую ведет человечество с самого начала своей истории. «За что Каин убил Авеля?» – испытующе произносит герой известного фильма²⁹, конечно же, хорошо зная ответ, – из зависти.

Вспомним, как в «Маленьких трагедиях» Пушкина ярко описаны тяжелейшие душевные муки завистника А. Сальери, которые в конечном итоге превратили известного композитора в подлого убийцу. Взавшее власть над человеком чувство

²⁹ Слова отца Анатолия из фильма «Остров», реж. Павел Лунгин. 2006 г.

зависти способно разрушить его душу, толкнуть на преступление, превратив

в завистника презренного,
В змею, людьми растоптанную вживе,
Песок и пыль грызущую бессильно.

Но гений Пушкина идет дальше, раскрывая конечную цель этого процесса порабощения человека грехом завести. Сальери, завидует Моцарту «мучительно, глубоко», и всем своим существом ненавидя своего коллегу-музыканта, приходит к мысли об убийстве и закономерному богоборческому выводу:

Все говорят: нет правды на земле.
Но правды нет – и выше. Для меня
Так это ясно, как простая гамма.

То есть, для Сальери, испытавшего приступ дьявольской зависти и, в результате сделавшего вывод о несправедливости земного бытия, становится неизбежным следующий шаг. Он в своих жизненных неудачах обвиняет Бога, восстает на Него и становится богоборцем. Убивая Моцарта, он исправляет «неправду» Божью, восстанавливая «справедливость». Именно так происходило с каждым, кто в начале XX века поддавался лукавым словам революционных вождей «о справедливости» и с лозунгом «грабь награбленное» встал на путь служения своим низменным страстям. Итог этого пути неизбежен – война с Богом, богоборчество и гибель человеческих душ.

Вернемся к Троцкому. Не секрет, что этот «вождь» виртуозно владел словом, умел увлечь, очаровать, подчинить себе слушателей. Однако все эти слова были лишь бесовской лестью и сознательным обманом. Люди представляли для Троцкого и ему подобных не более чем «народную массу», которой надо властно управлять в

интересах тех абсурдных и порой безумных построений, что созревали в головах новоявленных «вождей».

При этом их внутренняя природа, само их существо чисто физически не могли вмещать исконных нравственных принципов и морали. Движущей силой революционных лидеров, возможно, даже не вполне ими осознаваемо, всегда оказывалось человеконенавистничество, желание уничтожать людей, но обязательно красиво упакованное в привлекательные, высокие лозунги.

Однако Евангелие ясно учит: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 20). Так, в 1920 году Ленин подписал декрет, разрешающий аборт в медицинских учреждениях по социальным показаниям, а также по желанию женщины. Ни в одной стране мира тогда и помыслить такое было невозможно. Справедливости ради упомянем, что аборт был запрещен Сталиным в 1936 году и вновь разрешен в 1955 году по инициативе Хрущева.

Надо сказать, что политике Сталина, направленной на укрепление института семьи в СССР, активно сопротивлялся Троцкий и иные «пламенные марксисты», называя ее контрреволюционной: «Революция сделала героическую попытку разрушить так называемый “семейный очаг”, – это архаическое, затхлое и косное учреждение...»³⁰

Можно, конечно, обвинить нас в предвзятости насчет онтологической ненависти носителей революционной идеи к человечеству в целом, но итоги их страшной работы говорят сами за себя. Накануне революционных событий, положивших начало длительному большевистскому эксперименту, великий русский ученый Д. И. Менделеев

---

³⁰ Троцкий Л. Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? Испанское издание 1937 года.

опубликовал труд под названием «К познанию России». В этом исследовании были изложены научно обоснованные прогнозы демографической ситуации в России, исходя из сложившихся тенденций и результатов переписей населения. Согласно его расчетам, в начале 2000-х годов Российская империя должна была иметь численность порядка 600 млн. человек³¹. Но, увы, Дмитрий Иванович и представить себе не мог, какие силы подключатся к процессу уничтожения людей на территории Российской империи. В реальности суммарная численность населения стран, входивших тогда в империю, в начале 2000-х годов составила лишь порядка 300 млн. человек. Что же касается непосредственно нынешнего Российского государства, то после всех экспериментов с нашей страной численность населения составляет всего 143 млн. человек.

Революционеры и Церковь

Вернемся к конкретным носителям революционной идеи. Скажем прямо, именно в Л. Д. Троцком наиболее ярко и открыто проступила вся внутренняя суть революционного лидера. Он действительно был реальной движущей силой тех событий. Его неукротимой энергией были созданы ВЧК, трудовые армии, он обосновал принципы «красного террора» и именно он создал Красную армию. И, конечно же, именно ему Ленин поручил начало прямой борьбы с Церковью на государственном уровне. Для самого Ильича эта борьба «с боженькой», как он любил говорить, представляла самую суть его сердечных устремлений, поскольку для него христианская вера была

³¹ См.: Менделеев Д. И. К познанию России. СПб.: Издание М. С. Суворина, 1906.

«одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете»³².

С целью дискредитации Русской Церкви большевистские провокаторы разработали операцию по изъятию церковных ценностей под беспроектным предлогом – для спасения голодающих. Самым циничным во всей этой истории было то, что с самого начала планирования этой акции средства, изъятые у Церкви, вовсе не предполагалось использовать для борьбы с голодом³³. Это была подлая политическая и идеологическая диверсия, спланированная большевистской верхушкой с целью спровоцировать беспорядки и начать «красный террор» против Церкви.

О сатанинской ненависти к Православию «возжа мирового пролетариата» свидетельствует его инструкция перед началом этой кампании: «С самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления, ...дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»³⁴.

Богоборцы очень рассчитывали на активное сопротивление со стороны верующих изъятию ценностей, что позволило бы им противопоставить «церковников» и народ и обосновать террор.

³² Ленин В. И. Лев Толстой как зеркало русской революции // ПСС. М.–Л., 1974–1976. Т. 15. С. 180.

³³ Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. 1-е изд. М., 1996. С. 155.

³⁴ Из секретного письма Ленина членам Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г.

В большевистских газетах уже были заготовлены статьи, где Патриарх назывался не иначе как «людоед Тихон». Однако случился конфуз: Церковь под руководством Патриарха Тихона не отказала голодающим в помощи и согласилась пожертвовать украшения икон, камни и драгоценности. Это очень разозлило большевистские власти, и они всеми силами старались провести именно «насильственную» конфискацию с глумлением и провокациями.

В результате только за 1922 год большевики ограбили церкви России на четыре с половиной миллиона золотых рублей³⁵. Собственно, на покупку продовольствия из них было потрачено около одного миллиона. Все остальные деньги были потрачены на иные цели, главным образом на «разжигание мировой революции»³⁶. Подавляющая часть изъятых у Церкви в 1922 году ценностей пошла в переплавку, а полученные с продажи деньги во многом были потрачены на проведение самой антицерковной кампании: антицерковная агитация, техническое обеспечение, сверхсметные ассигнования и т. д.³⁷ Часть золота и драгоценностей в дальнейшем была попросту разворована, о чем свидетельствуют многочисленные суды, прошедшие над сотрудниками Гохрана³⁸.

Следующим деянием Троцкого была реализация большевистского плана «монументальной пропаганды». Для этого нужен был образ, вопло-

---

³⁵ Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. // Журнал «Махаон». № 1, янв.–февр., 1999.

³⁶ Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. 1-е изд. М., 1996. С. 155.

³⁷ Покровский Н. Н. Политбюро и Церковь. 1922–1923. Три архивных дела // Новый мир. М., 1994. № 8. С. 199.

³⁸ Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. // Журнал «Махаон». № 1, янв.–февр., 1999.

*Кампания по изъятию церковных ценностей.
Фото 1921 года.*

щавший самую суть большевистской революции. Люцифер был признан не вполне воплощающим идеи коммунизма, Каин – слишком далекой и легендарной личностью, поэтому остановились на Иуде Искаротском как вполне исторической

*Ограбление церквей под предлогом помощи голодающим.
Зарисовки с натуры художника И.А. Владимирова.*

личности. Были изготовлены памятники, представляющие фигуру Иуды во весь рост с поднятым кулаком к небу.

По личной инициативе Троцкого эти памятники были открыты: 11 августа 1918 года в г. Свияжске, затем, этой же осенью, в городе Козлове. Аналогичное творение было поставлено весной 1919 года в Тамбове. На его открытии Троцкий произнес следующие слова: «Иуда был первым человеком на земле, который понял вредоносную сущность христианства. Иуда – первый истинный пророк большевистской революции, и мы, большевики, такие памятники первому пророку большевистской революции должны поставить во всех городах России. Следующий город, в котором из уважения к Михаилу Фрунзе будет поставлен памятник пророку большевистской революции Иуде, – это Иваново-Вознесенск».

Наиболее ярко эти «торжества» прошли в Омске в мае 1919 года. По свидетельству местных большевистских газет, в Тамбове памятник Иуде Искаротскому был установлен постановлением исполкома тамбовского Совета. Во всех местных газетах за 5 мая была напечатана весьма примечательная пламенная речь вождя революционного движения России. Сейчас эти газеты недоступны. Если они и сохранились, то лишь в закрытых архивах. Однако суть этой речи Троцкого позже была опубликована в эмигрантской прессе одним из свидетелей того действа: «“Я несу вам послание, – сказал он и положил руку себе на грудь, – я несу в себе грех всех времен. Во мне – правда. Разве вы не узнаете меня? Я – спаситель нашего времени. Я – это он”, – говорил он, указывая рукой на жуткого вида памятник. Без сомнения, он так думал и искренне в это верил. Этот человек в тот момент казался безумным. Он думал, что он и есть Иуда или антихрист».

Относительно этой информации существуют возражения – уж слишком невероятным представляется сейчас подобное действие. Кто-то полагает, что эта история относится к антибольшевистской пропаганде, исходящей от белого движения, а в дальнейшем от русских эмигрантов. Ничего нельзя исключать, поскольку то время было насквозь пропитано ложью. Тем не менее, следует признать, что все описанное выше вполне укладывается в революционный духовный настрой Троцкого и ему подобных.

Могут возразить, что и сама личность Троцкого есть некое исключение, проявление духовного экстремизма и особенностей характера отдельно взятого богоборца. Но возьмем иной, противоположный пример – Бухарин Николай Иванович.

Этот лидер революционных событий всегда позиционировался как уравновешенный, можно сказать, либеральный человек. Не склонный к эпатажу и экстремизму, один из самых эрудированных и образованных представителей большевистской партии после ее прихода к власти. Но его личная война с Богом началась с 11 лет. Он мечтал быть антихристом, дабы, уничтожив Божью Церковь, привести народы к поклонению себе. Для этого он искал помощи у князя тьмы, у сатаны. Эти его поиски сопровождались глумлением над христианскими святынями. Не хочется вспоминать все его мерзости, но упомянем его выдумку притворно подходить к исповеди, лживо каяться, а затем, приняв от священника Святые Дары Причастия, не проглатывать их, а, выйдя из церкви, использовать для последующего глумления. Николай Иванович досконально изучил известный труд Владимира Соловьева «Лекция об антихристе», которая его так поразила, что Бухарин стал следовать ей как инструкции, дабы стать антихристом.

Так что, в той или иной мере, эта беда жила в каждом, кто оказался в том состоянии мятежа, жажды разрушения, уничтожения всех и вся, если оно не вписывалось в его революционные взгляды.

Удерживающая сила

Исходя из сказанного, уже не представляются странными или непредвиденными все дальнейшие бесконечные кровавые преступления большевиков, включая зверское убийство Царской семьи, которое повязало большевистскую верхушку кровью ни в чем не повинных женщин и детей.

Аресты священников в Одессе в 1920 году.

Это преступление – закономерный итог всей богоборческой революционной идеи, которая своим острием всегда была направлена на Царя, на монархию, на это великое и мистическое служение по *сдерживанию* «шестивия разрушителя». Так что для богоборцев это действие было крайне необходимо и абсолютно неизбежно, даже если они не вполне понимали, исполнителями чьей воли являлись в тот страшный момент.

В этой связи еще раз подчеркнем: российский монарх являлся классическим примером воплощения того самого евангельского понятия «удерживающего», который всегда существует в мире и, противостоя силам тьмы, препятствует приходу антихриста, установлению его власти в мире, наступлению «тайны беззакония». О существовании на земле такого великого и страшного служения писал еще апостол Павел: «Тайна беззакония не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется

беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 Фес. 2, 7–8).

Именно поэтому правящая элита, поврежденная демонами революции, была столь неукротима в своем гибельном стремлении и фанатичной убежденности в необходимости отстранить Николая II от управления страной. Призывая Царя к отречению, оппозиционеры хором утверждали, что это единственный шаг, который принесет обществу долгожданное умиротворение. И, надо признать, что они были абсолютно искренни в этом своем ослеплении и пагубной уверенности в необходимости такого шага. Как известно, Император, принимая свое решение под этим мощным давлением, руководствовался единственной мыслью: «Нет той жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага и для спасения Родной Матушки России... Во имя спокойствия и спасения горячо любимой России я готов отречься от престола»³⁹.

Однако результат был иным: тут же после публикации манифеста произошло прямо противоположное – рухнуло все российское мироустройство. «Удерживать» больше было некому. Началось повальное разложение народа, небывалое пробуждение в нем самых низменных страстей. С неудержимой быстротой Россия понеслась к гибели. Оказалось, что именно Царь был тем мистическим началом, которое *удерживало* силы зла; теперь же ничто не препятствовало приходу их полной власти.

О том, как в действительности относился к царскому времени народ, еще заставший жизнь в до-

---

³⁹ Телеграмма императора Николая II председателю Государственной думы М. В. Родзянко от 2 марта 1917 года.

«Во имя спокойствия и спасения горячо любимой России я готов отречься от престола». Из телеграммы императора Николая II от 2 марта 1917 года. «Николай II накануне отречения». Худ. А. Алексеевич, 2005 год.

революционной России, я могу засвидетельствовать небольшим замечанием. Моя бабушка Мария Степановна пекла изумительные пирожки. Так вот, когда в гости на пироги приходили ее друзья и вдыхали ароматы, струящиеся из кухни, то можно было услышать: «А запах-то, запах! Ну прямо как в проклятое царское время». Я по своему малолетству не мог вместить всей печальной иронии этих слов, но, тем не менее, хорошо их запомнил.

Так что одной из задач, решаемых партией богборцев в ходе развернутого террора и последующих репрессий, стояло физическое уничтожение тех, кто помнил, как в действительности жилось в царской России.

Но это с одной стороны, а с другой – парадоксом российской действительности было то, что именно этот слой общества, эти представители мыслящей просвещенной России, весьма комфортно

жившие в своей стране, были главными носителями революционного брожения, извечной интеллигентской фронды, врожденного недовольства, желания вновь и вновь раскачивать ситуацию. Но теперь в таких их «услугах» новая власть не нуждалась, и все эти трибуны и «буревестники революции» стали очень мешать. И если кто-то из них не был арестован и расстрелян, то был доведен до состояния животного ужаса, не позволяющего даже в мыслях позволить воспоминаний о той жизни и, тем более, допускать какие-либо сравнения.

Для объективного понимания всего произошедшего в нашей стране в то время необходимо твердо усвоить самую суть и причину наступившего ужаса гражданской войны. Смертельное противостояние между «белыми» и «красными» было всего лишь борьбой за возвращение плодов Февральской «буржуазной» революции, так нагло присвоенных большевиками в октябре 1917 года. Белое движение, по своей сути, – плод «справедливого» возмущения той самой интеллигенции, правящей элиты, высших и зажиточных слоев российского общества, которые так напряженно и долго трудились над свержением монархии, а плоды их усилий похитили наглые хамы-большевики. Попытки же большевистских идеологов представить своих революционных коллег контрреволюционерами, реакционными силами, желающими восстановления «ненавистной монархии», крайне неуклюжи и насквозь лживы.

А известная революционная песня тех лет

Белая армия, Черный барон
Вновь нам готовят царский трон,
Но от тайги до Британских морей
Красная армия всех сильнее

– лишь большевистская агитка.

Никто не думал восстанавливать монархию и спасать гонимого Императора и его семью. Истинно преданных Царю людей было крайне мало, и их быстро вычисляли и уничтожали в первую очередь. Белое движение именно потому потерпело сокрушительное поражение, что не подняло знамя монархии, не сумело распознать, что над ними свершается Божье наказание за «Иудин грех», за измену клятве 1613 года и за предательство помазанника Божьего. И потому их «праведный гнев», направленный на те жуткие силы зла, вырвавшиеся на свободу в октябре 1917 года, и их, казалось бы, справедливая борьба, развернутая против кровавых богоборцев, не были приняты Господом.

Не неся в себе покаянного настроения и будучи неспособными отказаться от лукавых революционных лозунгов недавних лет, белогвардейские лидеры частенько применяли те же большевистские методы устрашения и террора, что лишало их движение морального преимущества, необходимого нравственного примера и высоты предложенных целей.

Монархическая идея

Давайте постараемся наконец протрезветь и непредвзято поразмыслить о том, что в действительности представляет собой монархическая идея. Может быть, все-таки наши прадеды были не глупее нас и обладали большей государственной мудростью, сберегая столетиями эту форму правления, отражающую принципы Божественного небесного порядка.

«Монархия – это не только лишь образ правления, – она есть совокупность важнейших идей духовного, государственного и общественного

порядка. Монархия, особенно русская, характеризуется приматом (первенством) нравственного начала. Православное сознание всегда воспринимало ее как личное служение царя Богу, а также своему народу, Богом ему врученному. Это не карьера, не вершина могущества, не тешенье личных амбиций и гордыни. Это служение есть христианский подвиг, избранность и призванность, а не лукавая выборность. Это бессменная стража и историческая ответственность.

Российский Император стоит над народами, классами, племенами и партиями. Он верховный арбитр, природный Глава страны, которого даже смерть не освобождает от долга, ибо его наследие остается в его роде, в династии. До него не достают волны человеческого эгоизма, зависти и злобы, ибо ему нечего желать для себя лично и ни у кого не надо заискивать. Его власть опирается не на хитроумные предвыборные политические комбинации, случайное большинство голосов или мощный полицейский аппарат, а на нравственный закон как принцип царского служения.

Самый талантливый президент напрямую зависит от выбравшего его большинства, вольного вернуть сегодняшнего главу на его прежнее место. В монархии – и только в ней – сохраняется в чистоте принцип незаинтересованности и независимости верховной власти.

Монархия не определяет и не вмешивается в соотношение сословий и классов внутри государства: заезженный большевистский миф о монархии как о власти «попов, капиталистов и помещиков» рассчитан на полное невежество толпы. Почти везде и всегда монархи опирались на беднейшие слои населения, защищая их от притеснений богатых. Именно отсюда произрастают подлинная народная любовь и безгранич-

ная преданность монарху, отношение как к отцу, как к “царю-батюшке”»⁴⁰.

В русском народе эта потребность в любящем отце народа, в человеке, несущем личную ответственность перед Богом и людьми за все происходящее в стране, воплощающем единство народа, пропускающем через сердце их горе и радости, – неистребима. Она заложена в нашем генетическом коде, и никакие лживые «демократические идеалы» затмить ее не могут. Здесь кроется разгадка пагубного феномена симпатий народа к Сталину. Здесь причина стойкой любви народа к нынешнему лидеру страны. Как «в точку» заметил недавно один из священников: «А зачем нам выборы Президента? Мы же его и так любим».

Говоря о монархии, следует подчеркнуть, что «стойкая тенденция ограничить и даже ликвидировать монархию обычно была как раз у высших классов, стремившихся расширить свои привилегии за счет короны и народа. Именно когда в этих высших слоях общества идея государственного служения заглушалась сословным эгоизмом, то организовывались революции: в Англии – баронетами, во Франции – буржуазией, в России – в начале XIX века дворянами-декабристами, а затем, через сто лет, в XX веке интеллигенцией, отошедшей от народа и подло изменившей престолу»⁴¹.

Возвращение к истокам

Надо сказать, что идея подлинной российской монархии сумела вновь возродиться лишь во второй половине XIX века. Нелегкими испытаниями,

⁴⁰ Из статьи русского эмигранта Леонида Северского «Сущность монархической идеи». 1948 год.

⁴¹ Там же.

Императрица Мария Александровна (1824 – 1880), воспитавшая в Православной вере своих детей и внуков, что дало нашей стране целый сонм царственных мучеников и страстотерпцев. Худ. Франц Винтерхальтер, 1857 год.

тяжкими грехами и покаянием российские правители постепенно оправлялись после глубокого повреждения, нанесенного Петром I, когда образ народного царя-батюшки и помазанника Божьего был переменен на холодный дух европейского абсолютизма, когда богатство православной духовности страны истреблялось в пользу лютеранского духовного примитивизма.

Этот процесс оздоровления начинает проявляться с начала XIX века и ясно просматривается в покаянном настрое царя Александра I, что закрепляется в известном предании о сибирском старце Феодоре Кузьмиче. Наиболее ярко плоды этого благодатного процесса видны при изучении внутреннего «устройства» жизни царственных особ, начиная с императора Александра II. В первую очередь, конечно же, мы вспоминаем феномен

удивительно глубокой и смиренной веры его супруги императрицы Марии Александровны, воспитавшей в этой вере своих детей и внуков, что дало нашей стране целый сонм царственных мучеников и страстотерпцев.

Подлинная сущность смысла жизни этих людей, призванных к великому и тяжелому монархическому служению, раскрывается в принципах их воспитания, в образе их повседневной жизни, в их дневниках и письмах. Именно к моменту завершения истории этой величайшей мировой монархии мы видим настоящий взлет духовной составляющей этого служения. В последних Романовых в полной мере сумели воплотиться те удивительные возможности, которые составляли суть российской монархической идеи, предполагавшей возможность сосредоточения в одном, избранном от Бога человеке всего лучшего, что мог дать российский народ и его многовековая история.

Это такая редкая ситуация, когда с самого малолетства человек воспитывается и обучается лучшими людьми России в духе всецелой преданности Родине, растет в постоянной внутренней готовности взять на себя немыслимую ответственность перед Богом и людьми за дальнейшую судьбу страны. «Наш род относился к идее царского служения как ко священному долгу, от которого ничто, кроме смерти, не могло освободить их»⁴².

И мы видим явление особого Божьего промысла о нашей стране, важного смысла в этом последнем царском служении, для многих закончившемся мученическим и смиренным восхож-

⁴² Цит. по: *Воррес Йен. Последняя Великая Княгиня: Историческая проза или олитературенные мемуары* / Пер. с англ. В. В. Кузнецова. См.: <http://xxl3.ru/belie/knyaginya.htm>.

дением на Уральскую Голгофу. Также видится вполне закономерным, что вслед за царственными мучениками на эту голгофу XX века взошел и весь российский народ.

Вершиной этого христианского служения, ее апогеем и крестным путем стал период правления императора-страстотерпца Николая II. Стремление не допустить братоубийственных войн, противостоять надвигающимся кровавым событиям пронизывало всю политику Императора. Так, именно по его инициативе в Гааге состоялось ранее не виданное международное событие – первая мирная конференция по разоружению.

Противостояние Николая II приближающейся катастрофе XX века не было чем-то необычным и новым в российской политике. Предчувствие надвигающейся власти тьмы, усиление антихристианских сил и шествие «духа разрушения» в полной мере беспокоили и прежних российских государей. Так, еще в начале XIX века император Александр I тонко прозревал тайные механизмы формирования новой мировой политики: «Мы заняты важнейшей заботой, но и труднейшей также. Дело идет об изыскании средств против владычества зла, распространяющегося с быстротой при помощи всех тайных сил, которыми владеет сатанинский дух, управляющий ими». Говоря об этом, Александр I в полной мере понимал всю ограниченность человеческих возможностей и, продолжая размышлять, являет истинно христианский взгляд на историю: «Это средство, которое мы ищем, находится, увы, вне наших слабых человеческих сил. Один только Спаситель может доставить это средство Своим Божественным словом. Воззовем же к Нему от всей полноты, от всей глубины наших сердец, да сподобит Он послать Духа Своего Святого на нас и направит нас по

угодному Ему пути, который один только может привести нас к спасению».

Спустя сто лет царь-мученик Николай Александрович вновь произнесет эти слова истинной веры, которые запишет Великая княжна Ольга: «Отец просит передать всем тем, кто остался Ему предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь...»⁴³

Зло в мире

Сегодня стало очевидным, как это предвидение российских монархов нарастания в мире сил зла неумолимо сбылось в истории XX века. Власть князя тьмы продолжает стремительно нарастать. Нынешнее смещение лжи и правды в умах государственных мужей западных стран, принятие принципа равноценности обмана и честности в мировом информационном пространстве уже стало обычным фоном нашей жизни. Порой просто обескураживающая, бесстыжая ложь на государственном уровне, полное упразднение понятия чести в политике, невыполнение обещаний или измена данному слову воспринимаются как норма и обыденность.

Когда читаешь документы недавнего прошлого человечества и сталкиваешься со свидетельствами главенства христианских принципов в государственной политике прошлых веков, кажется уже невероятным, что когда-то такое было. Как нечто диковинное ныне воспринимается, на-

⁴³ Из письма неустановленному адресату, написанного из заключения в Тобольске в 1918 году.

пример, свидетельство, что сила «крестного целования» при заключении мира была гарантией того, что война не начнется прежде срока.

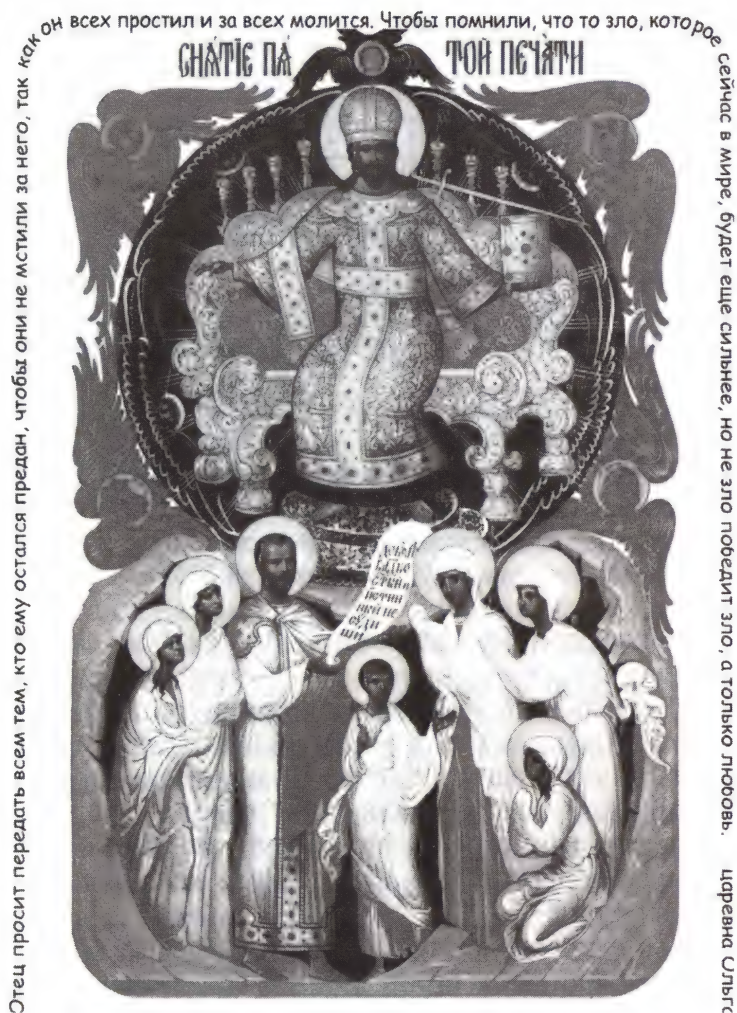
В современной политике введение подобных критериев воспринимается как абсурд. Апеллирование к таким категориям в наше время будет оценено, в лучшем случае, как наивность. Мы помним вдохновенные речи нашего Президента на высоких общественных площадках, призывающих вернуться к исконным христианским ценностям в международных отношениях, о жизненно необходимом возвращении в мир приоритетов политической нравственности и ответственности. При этом наши западные «партнеры» смотрели на российского лидера пустыми глазами и, похоже, тщетно пытались вспомнить, что означают слова: справедливость, честность, верность...

Говоря об этих печальных переменах, не стоит забывать, что именно катастрофа, произошедшая с нашей страной, оказала огромное влияние на весь мир. И в нынешнем духовном состоянии «постхристианской» Европы много нашей вины⁴⁴.

Еще раз подчеркнем: вся трагическая история прошедшего XX века, его великие потрясения и катастрофы, те «невиданные перемены, неслыханные мятежи», которые коснулись каждой семьи, каждого человека, разделившего судьбу своей страны, имеют одну единственную причину. Причина эта – отступление от нашего исконного духовного устройства, от веры наших предков, забвение основополагающих заповедей любви и

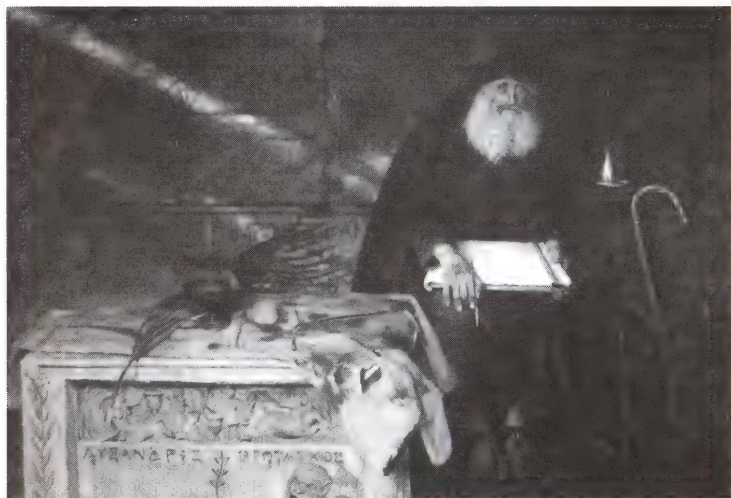
---

⁴⁴ Декретом Ленина Советская Россия стала одной из первых стран в мире, отменивших уголовное преследование за однополые связи. Для сравнения: в Британии уголовное преследование гомосексуалистов отменили только в 1967 году, а в Западной Германии – в 1969 году.

«И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откр. 6,10). Икона «Снятие пятой печати». Сретенский монастырь.

милосердия. Всякий пренебрегший помощью Господа и защитой Его Церкви неизбежно окажет-

Апостол Иоанн Богослов на острове Патмос. Начало книги «Апокалипсис». Худ. П.В. Рыженко, 2011 год.

ся во власти торжествующих сил тьмы, испытает всевластие всемирного зла. Таков вселенский закон Божий, и смешны попытки современного гордого человека реально противостоять ему, уповая лишь на свои возможности. Нельзя быть «просто хорошим человеком», как любят говорить хорошо воспитанные и прекрасно образованные, но атеистически настроенные люди. Увы, не получится. Не по силам.

В мистическом плане мы наблюдаем исполнение тех великих и страшных Божественных определений, что еще две тысячи лет назад были явлены апостолу Иоанну Богослову в его Откровении на острове Патмос. Невольно вспоминаются семь печатей, которые должен снять Божественный Агнец, распечатывая страшные события завершающего периода человеческой истории. Думается, что страшные события XX века, с его миллионами мучеников, могут быть ясным свидетельством уже

состоявшегося снятия **пятой печати**: «Когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще **на малое время**, пока сотрудники их, и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число» (Откр. 6, 9–11).

Эти мистические слова о «малом времени» вновь подтвердились в 1908 году, во время видения святому праведному Иоанну Кронштадтскому: «И увидел я массу народа с радостными лицами, а в руках кресты, хоругви и свечи, а посреди, между толпой, стоял высокий престол на воздухе, золотая царская корона с надписью на ней золотыми буквами: “На малое время”». Думается, что это «малое время» – есть период нынешнего духовного благоденствия, который искупили для нас у Господа своею кровью новомученики и исповедники Церкви Русской.

Но процесс завершения земной истории уже не остановить, и, хотя мы не можем знать, каковы эти «времена и сроки», неумолимо приближается время «великой скорби», когда «сотрудники и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число», дабы все христиане последних времен «омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца» (Откр. 7, 14).

Царь и вожди

Как известно, чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства так и не смогла подтвердить никаких обвинений ни в адрес

царя, ни царицы, ни министров царского правительства. Летом 1917 года председатель Временного правительства А. Ф. Керенский был вынужден признать, что в действиях «Николая II и его супруги не нашлось состава преступления»⁴⁵.

Более того, позднее искреннее раскаяние А. Ф. Керенского после его личного общения с Николаем II зафиксировано в воспоминаниях жены последнего министра юстиции Российской империи О. Д. Добровольской: «Какое случилось несчастье! Что мы наделали! Как могли мы, не зная его, сделать то, что мы совершили. Понимаете ли Вы, что я ожидал увидеть совершенно не того человека, какого увидел. Я уже давно приготовился к тому, как я начну разговор с Царем; я собирался прежде всего назвать его Николай Романов. Но я увидал его, он посмотрел на меня своими чудными глазами, а (...) я вытянулся и сказал “Ваше Императорское Величество”... Потом он долго и много говорил со мною. Что это был за разговор! Какая у него одновременно и царственная простота, и царственное величие! И как мудро и проникновенно он говорил. И какая кротость, какая доброта, какая любовь и жалость к людям! Понимаете ли Вы, что это и есть идеал народного правителя. И его мы свергли, его-то скрутили своим заговором. Мы оказались величайшими преступниками»⁴⁶. Позже, правда, Керенский очень просил Ольгу Дмитриевну никому не передавать содержание этого разговора.

То же самое Керенский подтвердил английскому послу Бьюкенену. Не смогла ВЧСК предъявить обвинений в коррупции и бывшим царским ми-

⁴⁵ Мельгунов С. П. Судьба Императора Николая II после отречения: Историко-критические очерки. М.: Вече, 2005. С. 160.

⁴⁶ Винберг Ф. В. Крестный путь. Мюнхен: Тип. Р. Ольденбурга, 1921.

нистрам, главноуправляющим и прочим высшим должностным лицам как гражданского, так и военного и морского ведомств⁴⁷. Но все это уже значения не имело: работа была проведена и дело сделано. Какая это была работа, тонко прочувствовал несчастный певец революции В. В. Маяковский:

Товарищ Ленин, я вам докладываю
Но не по службе, а по душе.
Товарищ Ленин, **работа адовая**
Будет сделана
И делается уже.

Прошло сто лет с того момента, как случилась эта трагедия в жизни страны и древняя монархическая династия была вынуждена насильственно прервать свое правление. Почему же до сих пор у многих людей в России очевидным образом сохраняются ностальгические чувства о тех временах, о той духовности, о том образе императорской России, о тех понятиях чести и долга и о ее армии и флоте, лучших в Европе?..

Эта необъяснимая тяга и симпатия сохраняются, несмотря на то, что вся идеологическая работа прошедших десятилетий безбожных властей была направлена и, более того, сконцентрирована на всяческой дискредитации дореволюционной России, на откровенно циничном и глумливом поношении всего, что хоть как-то связано с Домом Романовых и образом их правления. Большевицкая власть на духовном уровне всегда испытывала страх от всего, связанного с памятью Романовых. Поистине, бежала, «как черт от ладана».

Когда в 1927 году Сталину предложили идею издать сборник о расстреле Царя, Иосиф Висса-

---

⁴⁷ За исключением генерала Сухомлинова В. А., обвиненного в упущениях при подготовке армии к войне.

рионович резко отрезал: «О Романовых больше ни слова!». Единственная книга, «Последние дни Романовых», вышедшая в 1926 году, была запрещена, изъята и помещена в спецхраны. Это «табу» строго сохранялось вплоть до 1974 года, когда позволили опубликовать тщательно «идеологически проработанный» опус журналиста Марка Касвинова «Двадцать три ступени вниз». (Надо заметить, что автор внезапно скончался сразу после публикации).

Этот онтологический страх большевиков есть порождение стойкого ощущения духовного поражения и необходимости оправдаться за совершенное злодеяние. Откровенный сатанизм и глумление над христианскими святынями первых лет революции и неприкрытое восстание против Бога времен Ленина-Троцкого позже стали облекаться в наукообразную форму марксизма-ленинизма и диалектического материализма. При этом сама историческая наука была запрещена. Истории до 1917 года больше не существовало. Позже историческая наука была все же возвращена, но втиснута в рамки «Краткого курса истории ВКП(б)», лично прописанного Сталиным в 1938 году. Глава этого учебника «О диалектическом и историческом материализме» была объявлена «энциклопедией философских знаний в области марксизма-ленинизма», где дано «официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких иных произвольных толкований»⁴⁸. Изложенная в «Кратком курсе» концепция исторического развития России оказала глубинное влияние на историческую науку,

⁴⁸ Огурцов А. П. Подавление философии // Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма / Сост. Ю. П. Сенокосов. М.: Политиздат, 1989.

Обложка журнала «Безбожник» за январь 1932 года.

сложившуюся в СССР в XX веке, и, конечно же, породила новое, невиданное явление в историографии – историческую пропаганду. Концепция истории, созданная под руководством Сталина, вышла далеко за рамки собственно истории партии, заявленной в названии учебника, став при

этом эталоном для освещения не только отечественной, но и мировой истории в целом.

Люди старшего возраста помнят звучавший уже анекдотично рефрен советской статистики: «По сравнению с 1913 годом...». Едва ли не до самой Перестройки советская власть продолжала соревноваться с царской Россией начала XX века, доказывая, что сотворенная ими катастрофа не так страшна и что «жить стало лучше, жить стало веселее!»⁴⁹.

Размышляя о сталинском периоде правления страной, следует признать, что логика поведения вождя вполне предсказуема, хотя она не всегда строго следовала по стопам своих учителей и соратников. Тем не менее, хорошо зная морально-нравственное устройство своих «товарищей по партии», Сталин не обольщался насчет движущих мотивов этих людей, для которых, как и указывал Ильич, «нравственно то, что выгодно». Иосиф Виссарионович понимал, чего они стоят и чего от них можно ждать. Поэтому по законам уголовного мира он избавился от всех иных авторитетов, добиваясь главного – своей неограниченной власти.

Надо отметить, что к концу своего правления Сталин испытывал тягу к имперскому устройству страны, к ее великодержавности, и явным образом все больше отступал от экстремизма большевистской революции и оголтелого волюнтаризма ее вождей. Тем не менее, внутреннее духовное устройство самого «вождя всех народов» оставалось прежним и полностью соответствовало главной установке каждого революционера – это было богоборчество. Бог всегда раздражает его,

⁴⁹ Фраза, произнесенная Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным 17 ноября 1935 года в речи на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц.

беспокоит, доводя до откровенной ненависти к любому проявлению святости. Бог мешает обожествлению самого себя.

Почему 1937-й?

Многие историки задавались вопросом, почему именно в 1937 году начался страшный период репрессий, по сути, целенаправленное уничтожение христианства, Церкви и вообще всех носителей русской традиции, людей православного мировоззрения. Казалось бы, все страшные жесточайшие казни, пытки, издевательства, которые претерпела Русская Церковь в первые годы революции, остались в прошлом. Церковь была ограблена, лишена любых прав и защиты и не претендовала на какую-либо влиятельную роль в стране.

И вдруг 1937 год. Вновь страшно и неумолимо Сталиным поставлена задача полного уничтожения Церкви и носителей христианского духа.

Дело в том, что этим самым масштабным и жестоким репрессиям предшествовала проведенная в СССР в начале 1937 года Всесоюзная перепись населения. Сталин лично внес в переписной лист вопрос о вероисповедании, на который должны были обязательно ответить все граждане СССР. «Воинствующим безбожникам» не терпелось оценить свои реальные достижения в жестокой борьбе с российским христианством за прошедшие двадцать лет. Итоги переписи обескуражили и озлобили «творцов нового мира». Из 98,4 миллионов человек, обязанных ответить на вопрос о вере, не побоялись назвать себя верующими 55,3 миллиона человек. «Большая часть населения нашла в себе мужество в той тяжелой ситуации и при угрозе репрессий откровенно заявить о своих убеждениях. В результате перепись

безо всяких на то оснований была объявлена “дефектной” и запрещена»⁵⁰. Руководители переписи расстреляны, как «вредители»⁵¹. В результате до середины 1950-х годов вообще никто не знал, сколько людей живёт в Советском Союзе.

Таким образом Сталину стало очевидным, что «предпринятые с 1918 по 1937 годы усилия в борьбе с Церковью и народом не привели к желаемому результату, а если исходить из данных переписи, то, можно сказать, потерпели крах»⁵². Властям стало понятно, что Православие должно быть уничтожено физически и, таким образом, был поставлен вопрос о самом существовании РПЦ в качестве всероссийской организации. Каждый верующий человек оказывался для безбожного государства, по сути, «чуждым элементом».

В этой обстановке наступила осень 1937 года. Было арестовано 136 900 православных священно- и церковнослужителей, из них 85 300 расстреляно. В следующем, 1938, году арестовано 28 300, расстреляно 21 500; в 1939 году арестовано 1500, расстреляно 900; в 1940 году арестовано 5100, расстреляно 1100; в 1941 году арестовано 4 000, расстреляно 1900.

К концу 1938 года советская власть завершила в целом исполнение своего дьявольского плана. Двадцатилетний период репрессий привел к тому, что процесс разрушения Церкви был доведен до состояния необратимости. Если разрушенные или

---

⁵⁰ Жиромская В. Б. Религиозность народа в 1937 году. (По материалам Всесоюзной переписи населения) // Исторический вестник. № 5. Воронеж, 2000.

⁵¹ Волков А. Г. Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда.

⁵² АПРФ (Архив Президента РФ). Ф. 3. Оп. 56. Ед. хр. 17. Л. 211–214.

оскверненные здания храмов можно было восстановить, то физически уничтоженные архиереи (более двухсот), десятки тысяч священнослужителей и сотни тысяч православных мирян стали невосполнимой утратой для Русской Православной Церкви. Последствия этих гонений сказываются и в наши дни. Массовое уничтожение святителей, просвещенных и ревностных архипаستырей и пастырей, множества подвижников благочестия, носителей подлинной морали и нравственности значительно понизило нравственный уровень общества, из народа была выбрана «соль земли» (Мф. 5, 13), что привело его в угрожающее состояние духовной деградации.

Надо сказать, и наступившая Великая Отечественная война, с ее невиданными скорбями и испытаниями не вразумила богоборцев. Архивы свидетельствуют, что аресты духовенства не прекращались в течение всей войны. В 1943 году было арестовано более тысячи православных священников, 500 из них расстреляно. И все это в годы так называемого «сталинского примирения» с Церковью и якобы прекратившихся гонений. В 1944–1946 годах количество смертных казней ежегодно составляло более 100.

Никаких иллюзий насчет изменившегося Сталина, который вспомнил свои четыре класса Тифлисской семинарии, быть не может. Слуги князя тьмы всегда столь глубоко духовно повреждены и настолько срачиваются с силами зла, что крайне тяжело и практически невозможно освободиться от этой власти. Здесь нужна помощь Церкви и столь глубокое слезное покаяние с решительной внутренней духовной переменой, на которую эти люди вряд ли способны.

Так что «все послевоенное время шли аресты православных священников. Согласно сводному

отчету ГУЛАГа, на 1 октября 1949 года количество священников по всем лагерям составляло 3523 человека. Все эти лагеря принадлежали к категории лагерей каторжного режима»⁵³.

Мы не будем оценивать роль иных продолжателей дела Ленина-Сталина в той войне с Церковью, с христианской моралью и нравственностью, что была объявлена в начале XX века в России. Нам, живущим ныне в новой стране, где вновь можно свободно исповедовать свою веру, беречь исконные русские традиции и любить нашу великую историю, важно сделать выводы из постигшей нас катастрофы.

Заключение

В свое время Святейший Патриарх Кирилл произнес слова, вызвавшие немалый резонанс. Речь шла о нашем отношении к развалу Советского Союза. «Мы вспоминаем двадцатилетие крушения Советского Союза. Я же в связи с этим предпочитаю говорить о крушении исторической России».

Это воистину так. Все мы в 90-е годы увидели логическое завершение тех разрушительных процессов, которые были запущены в 1917 году. В первые годы большевизма, с его патологической ненавистью к императорской России, гибельным стремлением к развалу страны и проигрышу в войне, начался стремительный процесс утраты исторических территорий государства. Была потеряна Польша, которая захватила себе Западную Украину и Западную Белоруссию. Потеряны Финляндия, Эстляндия, Курляндия и Лифляндия, Привислин-

⁵³ Дамаскин (Орловский), игумен. Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2007.

ские губернии. Область армянского города Карса была отдана Турции. По всей России начались центробежные процессы и борьба за суверенитет.

Когда до власти наконец в 20-е годы стало доходить, что «мировая революция» задерживается и скоро строить «светлое будущее» будет не с кем, последовали жесткие меры. Залив страну кровью, парализовав страхом террора, всевластием силовых структур и репрессиями, большевикам удалось остановить дальнейший распад территории великой Российской империи. Со времен установления диктатуры И. В. Сталина (1929 год) вопросу сохранения единства народов в составе Советского Союза придавалось первостепенное значение, и этот вопрос жестко контролировался властью. Сталин, как известно, настаивал на установлении статуса независимости республик не выше автономии, но победила точка зрения «кремлевского мечтателя» В. И. Ленина с его «правом нации на самоопределение». В 1991 году, когда развалился СССР, все невольно вспомнили Сталина, который предполагал, что в Конституцию Союза была заложена мина замедленного действия.

Но тогда, в 1922 году, когда появилось новое государство – СССР, это «право нации» было надежно купировано монополией на идеологию, жесткой вертикалью партийно-государственного аппарата, тотальным контролем в общественной жизни и всеилием репрессивных органов⁵⁴.

Прошло семьдесят лет, и как только в 90-е годы XX века хватка ослабла, угроза репрессий и массовый террор позабылись, а идеологический дик-

⁵⁴ «Кроме права народов на самоопределение, есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение» (Сталин И. «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве», XII съезд РКП(б) 25 апреля 1923 года).

тат иссяк – СССР развалился. Каждый гражданин и патриот страны должен воспринимать произошедшее как катастрофу. Хотя, еще раз повторим, произошедшее было лишь завершением той катастрофы, что случилась в 1917 году. Причина случившегося с нашей страной как в начале XX века, так и в его конце одна и та же: государство утратило духовную основу народного единства. В случае с СССР – это тот иллюзорный духовный фундамент коммунистической идеи. По всем иным показателям экономики и жизни обстановка что в царской России, что в СССР была прекрасная. Но все рассыпалось, как карточный домик.

Вновь вспомним слова Его Святейшества: «Дай Бог, чтобы навсегда народ наш был гарантированно защищен от таких соблазнов, искушений, через которые мы с вами прошли, потеряв историческую Россию. Хочется надеяться, что все наши воспоминания о событиях недавнего прошлого – в том числе в форме произведений искусства – будут содействовать прежде всего примирению, а не служить источником новых раздоров и гражданских распрей, не становиться поводом для оскорбления чьих-либо чувств и ценностей. Мы все – верующие и атеисты, художники и нехудожники, консерваторы и либералы – призваны к тому, чтобы жить в одной стране, в одном обществе и заботиться о его целостности. Каждую Литургию мы молимся о единстве. Так же мы призваны молиться и о гражданском единстве, о единении народа, памятуя о страшных искушениях, о раздорах и противостояниях, сотрясших Россию в XX веке»⁵⁵.

---

⁵⁵ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Речь на открытии заседания Высшего Церковного Совета в Храме Христа Спасителя 12 октября 2017 года.

Нет никаких сомнений, что Церковь выполнит свой долг молитвенницы и заступницы за нашу многострадальную Родину и за ее великий народ. Но есть главный вопрос: опираясь на какие нравственные основания, традиции и жизненные цели мы сможем достигнуть столь необходимого нам гражданского единства, столь чаемого единения народа?

Итак, слово теперь за всеми нами – на каком духовном фундаменте мы будем вновь созидать нашу великую страну, Державу Российскую?

Содержание

Вступление	3
Духовное томление	5
Кто же захватил власть?	7
Генераторы духа мятежа	11
Ложь об истоках	14
Еще раз о большевистской мифологии	19
Интеллигент	23
Профессиональная нелюбовь к России	25
Революция XVIII века	29
Воинствующий атеизм	34
Проблема нравственных барьеров	38
Призывание демона	40
Революционеры и Церковь	46
Удерживающая сила	52
Монархическая идея	57
Возвращение к истокам	59
Зло в мире	63
Царь и вожди	67
Почему 1937-й?	73
Заключение	76

Епископ Митрофан (Баданин)
ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Корректор *Е. А. Алёшина*; дизайн и верстка *В. С. Михалицын*
Подписано в печать 13.01.18. Формат 84х108/32. Физ. п. л. 2,5.

Тираж 50 000 экз. Заказ № м5798 .

ООО «Издательство «Отчий дом». 123100, г. Москва, ул. Сергея Макеева, дом 1,
этаж 2, пом. I, офис 5. Тел.: 8 (499) 261-18-87

Отпечатано в филиале «Смоленский полиграфический комбинат»

ОАО «Издательство «Высшая школа».

214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1

Тел.: +7 (4812) 31-11-96. Факс: +7 (4812) 31-31-70

E-mail: spk@smolpk.ru <http://www.smolpk.ru>

